

**ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
С.В. МАЛЬЦЕВОЙ
«АРХИТЕКТУРА СЕРБИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XV ВЕКА.
МОРАВСКАЯ ШКОЛА» (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 17.00.04). М., 2016.**

Сербская средневековая архитектура в отечественной историографии до последнего времени по существу оставалась белым пятном, несмотря на отдельные соображения о ее стилистической смешанности у Н.П. Кондакова и попытки классификации, предпринятые П.П. Покрышкиным. Такие видные историки византийского искусства, как Г. Милле и А. Грабар рассматривали эту архитектуру лишь как региональный вариант византийской. Сербский историк искусства В. Корач находил в ней черты романской и византийской стилистики. Большой вклад в изучение этой темы недавно сделала А.А. Воронова в своей монографии «На границе Востока и Запада: средневековая архитектура Сербии, Далмации и Истории» (М., 2015), в которой основной темой являются вопросы генезиса средневековой архитектуры Западных Балкан до XIV в. Предмет же исследования С.В. Мальцевой - архитектура моравской Сербии следующего периода (до середины XV в.) и вопрос о правомерности понятия «Моравская школа», сомнения в котором уже высказал в своей монографии В. Ристич (1996 г.). Для этого диссертант рассматривает весь комплекс вопросов, связанных с поставленной задачей: генезис и типологию памятников, особое внимание уделяя ктиторским программам и появлению неизвестных в Византии конструктивных приемов (в частности, усилению вертикализма, ступенчато повышающимся сводам) и функциональному распределению сакаральных пространств. С.В. Мальцева подтверждает ранее сделанный вывод о том, что отличительным признаком архитектуры моравского периода является триконх, но считает при этом, что его происхождение не связано исключительно с Афоном. Однако в эпоху деспота Стефана и этот тип храма перестает доминировать получает широкое распространение крестово-купольный тип храма. В диссертационной работе много внимания уделено появлению региональных особенностей в архитектуре рассматриваемого периода, в частности, особых пространств и приделов для ктиторских погребений и мощей сербских святых.

Принципиально новым является вывод о том, что архитектура Моравской Сербии настолько разнообразна по своей стилистике, типологии и строительной техники, что следует отказаться от понятия «моравская школа», а памятники объединяют не столько стилистические или типологические признаки, хотя их важной особенностью остается триконх, сколько функции, продиктованные ктиторскими программами. Кроме того, диссертант в ряде случаев уточняет датировку отдельных памятников, дает периодизацию развития архитектуры на протяжении рассматриваемого столетия, а главное, не отрицая византийскую традицию, считает ее сербской, ориентированной на более ранние храмы рашского периода. Таким образом, работа С.В. Мальцевой впервые представляет во всей ее полноте и разнообразии памятники одной из важнейших областей Сербии. При этом было бы интересно сопоставить выводы данной работы с результатами изучения монументальной живописи в этих же памятниках того же периода, сделанных М.В. Кирилловой в ее диссертации «Особенности иконографии и система расположения фресок в живописи Моравской школы» (2002 г.).

Все изложенное выше позволяет считать, что С.В. Мальцева безусловно заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата искусствоведения.

М.И МИЛЬЧИК,
кандидат искусствоведения, член Союза архитекторов России,
ведущий научный сотрудник НИИ теории, истории архитектуры и градостроительства,
член Научно-методического Совета Министерства культуры РФ,
председатель Совета Фонда создания музея Иосифа Бродского

Подпись ректора М.И. Мильчикова
Заведующий
Исполнительный директор Фонда
создания музея И. Бродского Е.А. Мозалин